

СУБЪЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Бородина О. А.

Университет прокуратуры РФ

E-mail: borodina.oa@mail.ru.

В действующем российском антикоррупционном законодательстве в целом сформирована правовая основа осуществления деятельности по противодействию коррупции различными лицами. В ней участвуют органы государственной власти всех уровней, органы местного самоуправления, институты гражданского общества и некоторые другие категории субъектов. Однако анализ антикоррупционного законодательства, его сопоставление с иными федеральными законами выявляет значительные коллизии, пробелы и противоречия, требующие дальнейшего совершенствования антикоррупционного законодательства и законодательства о профилактике правонарушений, в виду создания угрозы злоупотребления полномочиями со стороны компетентных органов и их должностных лиц.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, профилактика правонарушений, субъекты противодействия коррупции, проблемы противодействия коррупции.

SUBJECTS OF ENSURING THE ANTI-CORRUPTION PROCESS IN RUSSIA

Borodina O. A.

University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

E-mail: borodina.oa@mail.ru.

The current Russian anti-corruption legislation generally provides a legal basis for various individuals to carry out anti-corruption activities. It involves state authorities at all levels, local governments, civil society institutions, and some other categories of entities. However, the analysis of anti-corruption legislation and its comparison with other Federal laws reveals significant conflicts, gaps and contradictions that require further improvement of anti-corruption legislation and legislation on the prevention of offenses, in view of creating a threat of abuse of power by the competent authorities and their officials.

Keywords: corruption, anti-corruption, crime prevention, subjects of anti-corruption, anti-corruption problems.

Введение

Одним из важнейших элементов противодействия коррупции является его организационная основа. Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹ раскрывает перечень субъектов, обеспечивающих процесс противодействия коррупции путем реализации ими тех или иных направлений деятельности. Кроме

всей вертикали власти в процессе участвуют институты гражданского общества, организации и физические лица, сотрудничество с которыми — новый приоритет в системе государственного управления.

Описание исследования

Политическая воля и основные направления государственной политики в сфере противодействия коррупции задаются главой государства — Президентом России.

¹ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

По этой причине правовым актам Президента РФ, утвердившим, в частности, Национальную стратегию противодействия коррупции, с известной периодичностью ориентирующим национальными планами противодействия коррупции на выполнение тех или иных мероприятий, отводится особая роль.

Важную роль играют совещательные органы — *Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции*, и созданное в составе Администрации Президента РФ *Управление Президента РФ по вопросам противодействия коррупции*.

Парламент России обеспечивает принятие антикоррупционных федеральных законов (например, о противодействии коррупции, об антикоррупционной экспертизе, о контроле за соответствием расходов должностных лиц их доходам, криминализации (декриминализации) коррупционных преступлений, правонарушений и т. д.), реализует контрольные функции за деятельностью органов исполнительной власти.

Одно из ведущих мест в реализации политики противодействия коррупции занимает *Правительство России*, распределяющее функции по противодействию коррупции в отношении федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет.

Подконтрольные Правительству РФ и Президенту РФ федеральные органы исполнительной власти обладают антикоррупционными полномочиями, что зачастую находит отражение в правовых документах о них.

Так, целым рядом полномочий по профилактике коррупции среди государственных служащих, связанных с правовым регулированием государственной службы, совершенствованием механизмов противодействия коррупции обладает Министерство труда и социальной защиты РФ, что находит отражение в Положении о нем. В документе о Министерстве юстиции РФ, реализующем, в частности, полномочия по проведению антикоррупционной экспертизы, аккредитации независимых экспертов для занятия такой деятельностью и т. д., отражены его полномочия. Антикоррупционные полномочия отражены в Положениях о Министерстве культуры РФ, Росреестре, МВД РФ, ФСБ РФ, ФСИН России, ФССП России, Росгвардии, Росфинмониторинга, ГФС РФ и др.

Однако не во всех правовых актах о деятельности тех или иных федеральных органов исполнительной власти закрепляются полномочия в сфере противодействия коррупции. Так, в Положениях о Министерствах здравоохранения РФ, спорта, просвещения, науки и высшего

образования, строительства и ЖКХ и др., а также подконтрольных Президенту РФ органах — о Министерстве обороны РФ, МИД России, МЧС России и др. они не закреплены. Это с одной стороны, влечет возможность неисполнения последними антикоррупционного законодательства, с другой — создает возможность превышения полномочий.

Вместе с тем, их отсутствие в документах подконтрольных Президенту РФ органов представляет большую опасность для злоупотреблений, поскольку федеральные органы силового блока наделены обширными полномочиями в сфере противодействия коррупции, нацеленными не просто на профилактику коррупции в собственном ведомстве, но и на борьбу с коррупцией с помощью уголовно-правовых мер.

От имени Российской Федерации *органы судебной власти* осуществляют правосудие при рассмотрении уголовных дел в отношении «коррупционеров»; гражданских дел — при рассмотрении исков о возмещении причиненными коррупционными правонарушениями ущерба, об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, а также дел об административных правонарушениях коррупционной направленности и т. д. При оценке правовых актов они осуществляют судебных контроль за их принятием, в т. ч. с точки зрения коррупциогенной составляющей.

Вместе с тем Национальная стратегия противодействия коррупции, равно как и антикоррупционный закон в качестве субъектов, в чьих планах противодействия коррупции, должны отражаться меры по ее реализации, судебные органы не выделяет. На практике судами инициативно принимаются планы противодействия коррупции (например, приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 31.12.2015 № 411 и ряд региональных планов), которыми закрепляются мероприятия по предупреждению коррупции среди лиц, занимающих государственные должности и должности государственной гражданской службы.

В противодействии коррупции немаловажную роль играют и *иные государственные органы*, государственные корпорации, фонды (Центральная избирательная комиссия РФ, Счетная палата РФ, ЦБ РФ и др.).

Например, огромная роль в выявлении правонарушений коррупционной направленности отводится *Счетной палате России*, деятельность которой связана с установлением фактов нецелевого расходования бюджетных средств. Зачастую результаты его проверок становятся основаниями для возбуждения административных

и уголовных, инициирования исковых производств. В целях повышения эффективности сотрудничества и обеспечения надлежащего учета поступивших в Генеральную прокуратуру России обращений и материалов Счетной палаты России, контроля за их рассмотрением и законностью принятия решений Генеральным прокурором РФ издано соответствующее указание¹.

С 2011 года «иные государственные органы» впервые упоминаются в законе (ч. 4.1. ст. 5) при закреплении их обязанности информировать подразделения кадровых служб об известных фактах несоблюдения служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов либо неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. Механизм профилактики пополнен новой мерой — рассмотрение в... «других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями» вопросов правоприменительной практики (п. 2.1 ст. 6 Закона).

В ряде иных статей с 2011 года постепенно устанавливаются запреты, ограничения, обязанности и ответственность для лиц, занимающих должности в Центральном банке России, государственных корпорациях (компаниях), публично-правовых компаниях, фондах (ПФ РФ, ФСС РФ, ФФОМС РФ), и иных организациях, созданных РФ на основании федеральных законов (ст. 7.1, 8, 11.1, 12.2, 13.2 Закона), а также должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного.

Таким образом, в процессе реализации закона постепенно расширяется состав лиц, осуществляющих противодействие коррупции. Однако соответствующие изменения и дополнения в общие нормы закона (ст. 1,5 Закона) не вносятся. Иные государственные органы (в т. ч. государственные корпорации, фонды и др. вышеуказанные лица) в качестве субъектов противодействия коррупции до сих не упоминаются, что требует корректировки Федерального закона «О противодействии коррупции»: его организационной основы, определения понятия противодействия коррупции в части субъектного состава, поскольку им охватывается лишь деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц (за пределами такой деятельности оставлена работа иных государственных органов, корпораций, фондов и т. д.,

¹ О мерах по реализации Соглашения о сотрудничестве между Счетной палатой РФ и Генеральной прокуратурой РФ : указание Генерального прокурора РФ от 18.11.2019 № 801/7 // Законность. № 1. 2020.

не определен их перечень и место в системе иных субъектов противодействия коррупции).

Большинство субъектов осуществляют противодействие коррупции в форме профилактики. Борьба с коррупцией реализуется государственными органами федерального уровня — правоохранительными органами, цель создания которых состоит в борьбе с правонарушениями преступного и неправомерного характера, приеме, рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел данной категории: Следственным комитетом РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, органами прокуратуры и др.

Федеральный законодатель делегировал полномочия по регулированию многих антикоррупционных процедур региональным органам государственной власти и местного самоуправления, в этой связи они также являются субъектами процесса противодействия коррупции, как на стадии правотворчества, так и на стадии правоприменения.

В 2015 г. волей Президента РФ² высшим должностным лицам субъектов Федерации предписано образовать комиссии по координации работы по противодействию коррупции в регионах; создать органы по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Его принятие обеспечило унификацию организационной модели субъектов Федерации в части координации работы по противодействию коррупции.

По мнению исследователей, процесс формирования организационных основ противодействия коррупции в субъектах РФ находится на завершающей стадии [7, с. 15]. В ее формировании немаловажное место заняли региональные законы о противодействии коррупции, изданные практически во всех субъектах Федерации.

В целях координации деятельности органов местного самоуправления в сфере противодействия коррупции в муниципалитете, взаимодействия с федеральными и региональными органами власти, СМИ и представителями гражданского общества при главах муниципальных образований создаются постоянно действующие Советы (комиссии) по противодействию коррупции³.

² О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции : Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. II). Ст.4477.

³ Напр., Положение о Совете по противодействию коррупции в муниципальном образовании «Приморский муниципальный район» : пост. администрации муниципального образования «Приморский муниципальный район» от 04.10.2012 № 494 // Официальный интернет-портал «Вестник Приморского района» : сетевое издание. URL: https://www.primadm.ru/acts/resolution2.php?ELEMENT_ID=4561 (дата обращения: 27.05.2020).

Вместе с тем, антикоррупционный закон не учитывает антикоррупционную деятельность еще одного важного субъекта — муниципального органа — избирательной комиссии муниципального образования. Его статус уникален, поскольку ему может быть придан статус юридического лица, но он не входит в структуру органов местного самоуправления. Его решения не относятся к муниципальным правовым актам, однако они обязательны для государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, кандидатов, избирательных объединений, общественных объединений, организаций, должностных лиц, инициативных групп, участников местного референдума, нижестоящих комиссий.

Муниципальный орган организует подготовку и проведение муниципальных выборов и референдума, голосования и т. д. Реализация им деятельности связана с осуществлением бюджетных полномочий, закупок, она финансируется из средств местного бюджета, не говоря о широких полномочиях в сфере проведения выборов, что дает возможность совершения огромного количества должностных злоупотреблений, в т. ч. в одной из опасных форм — политической коррупции.

В России на 01.01.2019 насчитывается 21 501 муниципальное образование¹. Несложно предположить, что в большинстве из них созданы муниципальные органы, которые согласно буквальному толкованию ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», собственно, в противодействии коррупции не участвуют, что обуславливает необходимость соответствующих законодательных уточнений.

Ситуация осложняется тем, что избирательные комиссии муниципальных образований (равно как территориальные и участковые избирательные комиссии), организующие и проводящие выборы в органы местного самоуправления, не входят также в перечень объектов прокурорского надзора, что затрудняет работу органов прокуратуры по выявлению нарушений законов [1, с. 23], в т. ч. коррупционных.

Немаловажное значение в вопросах противодействия коррупции играет «обратная связь» и контроль со стороны общества. Слабая обратная связь граждан с органами публичной власти называется одной из причин коррупции [2, с. 6]. Возможно, именно поэтому Конвенция ООН против коррупции рассматривает участие общественности как эффективное

¹ Число муниципальных образований по субъектам РФ на 1 января 2019 года // Федеральная служба гос. статистики. База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 01.12.2019)

средство предупреждения коррупции. Согласно последним тенденциям именно общественному мнению предлагается отводить особое место как внесистемному показателю оценки эффективности администрирования государственных органов, в т. ч. органов прокуратуры [6, с. 54—55; 5, с. 112—116; 9, с. 248—259].

Являясь индикатором развития гражданского общества и демократических институтов, общественный контроль реализуется отличными от государственных структурами — *институтами гражданского общества*. «Участие гражданского общества... является необходимым условием борьбы и успеха в этой борьбе»² — заявил в свое время Президент России Д. А. Медведев. Приведенные Общественной палатой РФ данные социологических исследований свидетельствуют о том, что среди граждан немало тех, кто хотел бы приносить пользу, заниматься общественно-значимыми проектами... однако зачастую таким людям не хватает знаний и опыта, они не всегда знают и понимают, как можно реализовать тот или иной проект [3, с. 39]. В результате проведенного в Алтайском крае в 2017 г. исследования 50,2 % опрошенных также одобрили привлечение к антикоррупционной деятельности представителей общественности, еще 36,9 % не против этого, но не верят в такую возможность [4].

Правовой основой участия институтов гражданского общества в данной деятельности служит ст. 13 Конвенции ООН против коррупции. Институт общественного контроля приобрел правовую основу в России относительно недавно, с принятием Закона об общественном контроле³.

Сегодня одним из основных принципов противодействия коррупции действующее законодательство определяет сотрудничество государства и институтов гражданского общества. Правда до настоящего времени законодательно так и не определено, что же является институтом гражданского общества. К их числу в широком смысле можно отнести «некоммерческие организации, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации»⁴. Среди них: общественные палаты и торгово-промышленные палаты

² Коррупция должна быть не просто незаконной. Она должна стать неприличной. Запись в видеоблоге Дмитрия Медведева. 20 мая 2009 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/4150> (дата обращения: 04.12.2019).

³ Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213.

⁴ Об Общественной палате Российской Федерации : Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.

всех уровней, общественные и религиозные объединения, профсоюзы, творческие союзы, объединения работодателей и их ассоциации, профессиональные объединения, объединения предпринимателей, а также иные некоммерческие организации, созданные для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп.

Важными органами, которые формируются институтами гражданского общества, являются общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах власти. Одной из целей их деятельности является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Предупреждение коррупции является не только задачей органов власти, гражданского общества, но и *организаций*. В 2012 году Закон о противодействии коррупции дополнен ст. 13.3, возложившей на организации вне зависимости от формы собственности и ее руководителей обязанность принимать меры по предупреждению коррупции. Законом не предусмотрено освобождение от исполнения данной обязанности в зависимости от вида деятельности, штатной численности или иных особенностей организации. Закон определяет открытый перечень таких мер, разрабатываемый и принимаемый организациями самостоятельно.

Формированию единого подхода к обеспечению работы по предупреждению коррупции в организациях способствуют Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, утвержденные Министерством труда и социальной защиты РФ от 08.11.2013.

Они предусматривают проведение работы по предупреждению коррупции в организациях любых форм собственности, организационно-правовых форм, отраслевой принадлежности. Ими рекомендуется разработка и принятие документа, включающего в себя комплекс взаимосвязанных принципов, процедур и конкретных мероприятий, направленных на профилактику коррупционных правонарушений в организации.

Прокурорские проверки свидетельствуют, что такие обязанности организациями исполняются ненадлежащим образом, меры по профилактике коррупции не принимаются, либо реализуются не в полном объеме.

Только прокурором Иркутской области в 2019 г. нарушения выявлялись в сельскохозяйственных и транспортных предприятиях, организациях сферы ЖКХ, образовательных, медицинских и иных учреждениях области,

из 253 (в 2018 г. — 193) проверенных в 166 (193) внесены представления об устранении нарушений антикоррупционного законодательства. В Приморском крае в 2018 году внесено по данным нарушениям закона 511 представлений об их устранении, прокурором Алтайского края в 2017 (2016) г. — 213 (290) представлений, прокурором республики Коми в 2014 году — 11 представлений, а также 54 исковых заявления. Среди типичных нарушений всеми прокурорами отмечено: отличное от легального толкование понятия «коррупции», декларативный характер мероприятий; незаконные локальные нормативные акты.

Такая ситуация типична и для других регионов России, поскольку как показал опрос предпринимателей, проведенный в 2017 году Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, 36,5 % предпринимателей не слышали о таких требованиях антикоррупционного законодательства, а 21,3 % опрошенных полагал, что данные требования на их организацию не распространяются.

Антикоррупционные меры профилактического характера в организациях государственного и частного сектора, безусловно, необходимы. Вместе с тем, нельзя не отметить «размытость» установленной обязанности организаций по предупреждению коррупции в виду открытого перечня мер предупреждения и необязательного характера методических рекомендаций, регламентирующих их примерный перечень. В этой связи законное решение вопроса об ответственности виновных лиц, о понуждении к исполнению такой обязанности в судебном порядке видится затруднительным без четкой ее правовой регламентации. На взгляд автора необходимо, помимо закрепления обязанности, принятие нормативного акта федерального уровня, в котором должны найти отражение перечень мер предупреждения коррупции, в т. ч. в отдельных отраслях и в отношении отдельных категорий организаций, порядок их реализации, порядок отчетности об ее исполнении, ответственность в случае непроведения такой деятельности в организации.

Одним из участников процесса противодействия коррупции являются *физические лица*. Они могут участвовать в данном процессе самостоятельно. Формы участия граждан в противодействии коррупции разнообразны (антикоррупционный мониторинг, обращения в органы власти, антикоррупционная экспертиза правовых актов, создание и вступление в существующие организации, комиссии, экспертные советы, правовое информирование и др.).

С недавнего времени в России действует Закон о профилактике правонарушений¹, выполняющий роль общего закона по отношению к Закону о противодействии коррупции, поскольку устанавливает правовые и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила ее функционирования, основные принципы и направления и пр.

Правовое регулирование участия институтов гражданского общества, физических лиц и организаций в профилактике правонарушений, в т. ч. коррупционных, регламентируется также вышеуказанными законами и Законом об общественном контроле.

Их анализ позволяет говорить о коллизиях в правовом регулировании вопросов профилактики коррупционных правонарушений институтами гражданского общества, физическими лицами и организациями. Дело в том, что Закон о профилактике правонарушений «граждан, общественные объединения и иные организации» (как можно заметить, формулировка отличается от «институтов гражданского общества, организаций и физических лиц», указанной в Законе о противодействии коррупции) относит не к субъектам профилактики, а к лицам, участвующим в профилактике.

Лицам, участвующим в профилактике правонарушений, предоставлено право принимать определенные ч. 4 ст. 6 Закона о профилактике меры в установленных формах (правовое просвещение и правовое информирование; социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация; добровольное участие в мероприятиях по охране общественного порядка и других социально значимых мероприятиях, содействие правоохранительным органам и иным субъектам профилактики правонарушений и др.).

Участие граждан в осуществлении общественного контроля в соответствии с Законом об общественном контроле обеспечивается такими формами, как общественный мониторинг, общественные проверки, общественные экспертизы.

Заключение и выводы

Таким образом, ничего общего со сложившимися формами участия граждан в противодействии коррупции (прежде всего в ее профилактике) посредством, в т. ч. форм общественного контроля, Закон о профилактике правонарушений не имеет. Осуществление гражданами и организациями такой деятельности,

например, как антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, являющейся мерой профилактики коррупции, вообще не вписывается в реализацию Закона о профилактике правонарушений, что, безусловно, требует его доработки.

С учетом изложенного, мы приходим к выводам о том, что круг участвующих в противодействии коррупции субъектов значительно шире установленного статьями 1 и 5 Федерального закона «О противодействии коррупции». В связи с тем, что ряд из них не входят в закрепленный круг таких субъектов, можно говорить о необходимости дополнительной проработки закона и правовой регламентации их деятельности, определении их перечня и места в общей системе противодействия коррупции.

На наш взгляд, в дополнительной проработке и закреплении нуждаются полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления, равно как и иных субъектов противодействия коррупции, пределы их осуществления, которые федеральным законодательством до настоящего времени не определены, что является одной из проблем, на которую обращают внимание органы государственной власти [8, с. 25, 75, 80—81, 185], в т. ч. прокуратуры.

При дальнейшем совершенствовании закона необходимо обратить внимание и на размытость обязанности организаций участвовать в предупреждении коррупции. Действующая редакция закона ведет к формальности проведения профилактики коррупции в организациях, возможности незаконного привлечения к юридической ответственности, принятию таких локальных нормативных актов, которые сами создают условия для коррупционных правонарушений.

Круг субъектов противодействия коррупции в российской законодательстве достаточно широк. Несомненным плюсом российского антикоррупционного законодательства является включение институтов гражданского общества, организаций и физических лиц не просто в круг лиц, оказывающих содействие уполномоченным органам в противодействии коррупции, а непосредственно в круг субъектов, участвующих в проведении профилактических мероприятий (например, независимые аккредитованные эксперты по проведению антикоррупционной экспертизы). Однако имеется необходимость дальнейшего совершенствования Закона о профилактике правонарушений, который не совсем вписался в сложившуюся концепцию профилактики коррупции, создав фактически коллизию в участии общественности в реализации данной деятельности.

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в РФ: Федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

Список литературы

1. Байдина, О. Ю. Деятельность прокурора по обеспечению законности при проведении выборов в органы местного самоуправления : специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Байдина Ольга Юрьевна ; Акад. Генер. прокуратуры РФ. — Москва, 2013. — 31 с.
2. Бандурина, Н. В. Противодействие коррупции в Российской Федерации: вопросы теории и практики : монография / Н. В. Бандурина, Ю. В. Воронин. — Москва : Граница, 2015. — 169 с.
3. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2013 год. — Москва : Общественная палата Российской Федерации, 2013. — 132 с.
4. Ежегодный доклад о деятельности в области противодействия коррупции за 2017 год // Официальный сайт Алтайского края. — URL: https://www.altairregion22.ru/gov/administration/isp/territorial/anticorruption/anticorruption_commission/doklady/ezhegodnyy-doklad-o-deyatelnosti-v-oblasti-protivodeystviya-korrupsii-za-2017-god.php (дата обращения: 27.05.2020).
5. Ильяков, А. Д. Общественное мнение как ведущий критерий оценки качества деятельности органов прокуратуры Российской Федерации / А. Д. Ильяков // Закон и право. — 2013. — № 10. — С. 112—116.
6. Критерии и показатели оценки работы прокуратуры субъекта Российской Федерации по обеспечению законности и правопорядка (концептуальный подход) / О. С. Капинус и др. ; рук. авт. коллектива О. С. Капинус ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — Москва, 2011. — 96 с.
7. Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации : монография / Т. Я. Хабриева, Л. В. Андриченко, А. М. Цирин [и др.]. — Москва : Проспект, 2019. — 224 с.
8. Развитие нормативно-правового обеспечения противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации : аналитическое исследование. — Москва : Совет Федерации Федерального Собрания РФ, 2017. — 204 с.
9. Теоретические основы оценки эффективности деятельности органов прокуратуры : монография / К. И. Амирбеков [и др.] ; под общ. ред. Ф. М. Кобзарева. — Москва : Акад. Генеральной прокуратуры РФ, 2016. — 299 с.

References

1. Baydina, O. Yu. Deyatel'nost' prokurora po obespecheniyu zakonnosti pri provedenii vyborov v organy mestnogo samoupravleniya : spetsialnost' 12.00.11 «Sudebnaya deyatelnost', prokurorskaya deyatelnost', pravozashchitnaya i pravookhranitel'naya deyatelnost'» : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Baydina Olga Yurevna ; Akad. Gener. prokuratury RF. — Moskva, 2013. — 31 s.
2. Bandurina, N. V. Protivodeystvie korrupsii v Rossiyskoy Federatsii: voprosy teorii i praktiki : monografiya / N. V. Bandurina, Yu. V. Voronin. — Moskva : Granitsa, 2015. — 169 s.
3. Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii za 2013 god. — Moskva : Obshchestvennaya palata Rossiyskoy Federatsii, 2013. — 132 s.
4. Yezhegodnyy doklad o deyatelnosti v oblasti protivodeystviya korrupsii za 2017 god // Ofitsialnyy sayt Altayskogo kraya. — URL: https://www.altairregion22.ru/gov/administration/isp/territorial/anticorruption/anticorruption_commission/doklady/ezhegodnyy-doklad-o-deyatelnosti-v-oblasti-protivodeystviya-korrupsii-za-2017-god.php (data obrashcheniya: 27.05.2020).
5. Ilyakov, A. D. Obshchestvennoe mnenie kak vedushchiy kriteriy otsenki kachestva deyatelnosti organov prokuratury Rossiyskoy Federatsii / A. D. Ilyakov // Zakon i pravo. — 2013. — № 10. — S. 112—116.
6. Kriterii i pokazateli otsenki raboty prokuratury subekta Rossiyskoy Federatsii po obespecheniyu zakonnosti i pravoporyadka (kontseptualnyy podkhod) / O. S. Kapinus i dr. ; ruk. avt. kolektiva O. S. Kapinus ; Akad. Gen. prokuratury Ros. Federatsii. — Moskva, 2011. — 96 s.
7. Organizatsionno-pravovye mekhanizmy protivodeystviya korrupsii v subektakh Rossiyskoy Federatsii : monografiya / T. Ya. Khabrieva, L. V. Andrichenko, A. M. Tsirin [i dr.]. — Moskva : Prospekt, 2019. — 224 s.
8. Razvitie normativno-pravovogo obespecheniya protivodeystviya korrupsii v subektakh Rossiyskoy Federatsii : analiticheskoe issledovanie. — Moskva : Sovet Federatsii Federalnogo Sobraniya RF, 2017. — 204 s.
9. Teoreticheskie osnovy otsenki effektivnosti deyatelnosti organov prokuratury : monografiya / K. I. Amirbekov [i dr.] ; pod obshch. red. F. M. Kobzareva. — Moskva : Akad. Generalnoy prokuratury RF, 2016. — 299 s.

Дата поступления статьи в редакцию: 06.06.2020.